

Фуюки, Япония,

Особняк Эдельфельт,

От лица Романа,

В нетипично обставленной офисной комнате с ковровым покрытием на полу, полками по бокам и столом в одном конце, за которым стоял стул, а за стулом - окно, сидел молодой человек с одним глазом и смотрел в окно. Его взгляд был прикован к солнцу, поднимающемуся за облаками, и, по признанию Романа, это было очень красивое зрелище, независимо от того, сколько раз он видел его раньше. На стуле лежала трость, та самая, которой он пользовался уже много лет. У него была с ней какая-то родственная связь.

Ночь накануне была проведена во сне.... Ну, по крайней мере, часть ее. Приехав сюда и попросив Тею "откалибровать" это место так, чтобы оно подходило для человека такого роста, как Роман, Вейвер отправился в подвал, чтобы оборудовать свою мастерскую. Сам Роман, конечно, не нуждался в таких вещах. Способности мгновенного действия были удобны вот так. Да и Искандер, игравший всю ночь с включенными колонками, мешал спокойно спать.

Рядом с дверью кабинета на диване спала девушка-лиса, над ней висела картина. Тамамо-но-Маэ настояла на том, чтобы именно она присматривала за своим мастером, когда Тея была занята, что-то вроде того, что это ее обязанность, и Роман не возражал. Он не собирался вести себя как внук и говорить, что не возражал бы ни в коем случае, такое зрелище было весьма приятным для молодого Трамбелио.

Что касается того, почему она не обосновалась в другом месте? Ну, она верно рассчитала, что это будет первое место, куда придет ее мастер после пробуждения. Роман вздохнул, на его лице появилась небольшая улыбка: его слуга была весьма необычна. Покачав головой, молодой маг вышел из кабинета и через несколько минут вернулся с одеялом, которым накрыл слугу, хотя знал, что она в нем не нуждается.

Безобидный жест.

- Хех. Женщины.

За этим последовало не очень безобидное замечание.

Хромая, он вернулся к своему креслу, нажал кнопку на лежащем на столе телефоне и прошептал: -Тея, сделай одолжение, проверь Вейвера. Вероятно, этот дебил увлекся и в итоге потерял сознание. - Роман не был похож на традиционного мага в большинстве аспектов.

- Как пожелаете, мастер. - Ответ пришел мгновенно, как и полагалось.

Наступило спокойное мгновение, только казалось, что это действительно было только "мгновение", как вскоре снова зазвонил телефон, заставив Романа рефлекторно чуть не выбросить его в окно, но он сумел взять себя в руки и только нажал кнопку ответа, с любопытством взяв трубку.

- Роман Трамбелио, передай от меня привет своей маме. - Роман не знал, кто это, но его это не волновало.

- Что за грубая манера говорить, лорд Роман. Неужели ваша мать не научила вас правильным манерам? - Женский голос, более высокий тембр указывал на молодость говорящего, а

надменность и высокомерие, которые в нем звучали, привели бы в замешательство любого.

- На самом деле, - Роман наклонился с мерзкой ухмылкой, - Нет, она этого не делала.

- Я забыла. Твои родители пренебрегают тобой из-за отсутствия навыков. - За резким замечанием последовал громкий и надменный смех, который послужил достаточной информацией для Романа, чтобы узнать, кто находится на другом конце телефона.

- У тебя и этого нет, и у тебя все еще дерьмовый характер. - Роман размышлял с небольшой улыбкой: - "Если это то, чем мне придется заняться, черт возьми, я рад. - Трамбелио ничуть не смягчил свой характер, даже узнав, к кому он обращается.

- Цк... Пройдет ли это когда-нибудь?

- Не-а, все равно. С кем я говорю? - Он знал, но все равно спросил.

- Я вижу, что твой идиотизм распространяется и на другие сферы жизни.

- Я вижу, что твоя жизнь полностью состоит из идиотизма, поэтому тебе не нужно беспокоиться о таких вещах.

- Это Лувиагелита. Лувиагелита Эдельфельт! Где ты? Я нашла твой особняк пустым. - Да, Лувиагелита Эдельфельт, невеста Романа (хотя и не по своей воле). Кто-то из старинной семьи магов, да еще и молодая, такое отношение было вполне объяснимо тем, как ее воспитывали, но это не означало, что Роману это должно нравиться.

- Das ist egal(это не важно). Что ты делаешь в моем особняке? - Роман немного намекнул на ее цели, но подтверждение никогда не помешает.

- Ты спрашиваешь, как будто я хотела быть здесь. Моя бабушка приказала мне провести с тобой некоторое время. Я не понимаю, зачем она вообще этого добивалась. - Лувиагелита все еще была не очень довольна тем, что стала его невестой, и хотя она понимала, что нечто подобное было неизбежно, почему это должно было стать позором Трамбелио?

- Вероятно, за высококачественные магические контуры. И поверь мне, я бы отменил это, если бы мог. - Роман положил голову на руку, он терял свою собственную фамилию. Не то чтобы он очень ее любил, но все же его гордость была уязвлена. Он превратится из Романа Трамбелио в Романа Эдельфельта, если этот брак состоится. Лувиагелита, в конце концов, была наследницей рода Эдельфельтов, происходящих из Финляндии и время от времени выступающих в качестве наемников. Они были важными сторонниками семьи Трамбелио.

- Мне трудно в это поверить, а что еще ты тогда будешь делать?

- Полегче, у меня есть свои причины.

- Но у тебя нет другого способа обеспечить себя?

- У меня больше денег, чем все активы твоей семьи вместе взятые, ты, задница. - Роман вздохнул, да, это была правда. В нынешнюю эпоху добыча золота и драгоценных камней помогает накопить богатство.

- Я думала, что ты не умеешь лгать. - Лувиагелита не очень-то ему поверила.

- Подумай о самоубийстве. - Роман хмыкнул, эта девушка была довольно забавной

собеседницей.

- Тем не менее, то, что ты не являешься квалифицированным специалистом, не имеет никакого смысла. Высококачественные магические контуры в большом количестве... - Голос Лувиагелиты стал задумчивым, она часто замечала его с книгами по различным тауматургическим основам и теориям, а также почти во всех отделах, по крайней мере, один раз за несколько раз, когда она была там.

- Разве что...

- Кажется, ты увлеклась, моя дорогая невеста. У меня нет тауматургических атрибутов, несмотря на мою родословную, и нет сродства, я бы не хотел пока рисковать открытием своего происхождения. - Роман переместился в своем кресле, его способность не заниматься надлежащим магическим искусством проистекала из отсутствия необходимости в "процессе". Что-то укоренилось в его подсознании, и это делало обычную магию дорогостоящим (с точки зрения маны/праны и ОД) и трудоемким занятием.

- Я буду хвалить то, что ты не прилагаешь усилий, чтобы скрыть свои недостатки.

Роман почти видел, как Эдельфельт кивает головой со сложенными руками и закрытыми глазами.

- Тем не менее, я бы хотел, чтобы в следующий раз, когда ты воспользуешься одним из моих особняков, я был хотя бы предупрежден.

Казалось, она знала, где он находится, а не то, что он вообще пытался спрятаться.

С этими словами Лувиагелита прервала разговор, когда они впервые встретились, она была невероятно груба и ненавистна, и Эдельфельт постепенно начинала понимать, что это было неправильно с ее стороны, особенно когда он был довольно мил в своем приветствии. Он ведь не просил об этом, так что она не могла выместить на нем свою досаду. Хотя часто она так и делала, а потом чувствовала себя виноватой на следующий день, и все же не извинялась за это.

- Хорошо... - Роман задумчиво улыбнулся, это было немного невежливо вот так просто прервать звонок, нет? Хотя он поступил бы так же. Усмехнувшись, молодой маг встал, чтобы уйти, прихватив свою трость. В конце концов, ему нужно было многое сделать сегодня и многое устроить.

Но сначала пришел Мато. Его мотивация?

- Они чертовски отвратительны.

Да, на этом все началось и закончилось.

Никто из тех, кто смотрел "Судьбу" раньше, не мог забыть семью Мато, и Роман не был исключением.

Прихрамывая, Роман Трамбелио медленно ушел.

Не прошло и нескольких секунд после его ухода, как одна из "спящих" Тамамо наострила уши, и она приоткрыла один глаз, пробежав взглядом по всему кабинету, слуга села, потирая глаза. Сон не был необходимостью, но это было приятно. Тут она заметила одеяло и комично застыла на месте.

Вскоре, однако, удивление сменилось яркой, счастливой улыбкой. – Увахх. – Тамамо-но-Маэ... была слугой, которая легко влюблялась в определенных людей... к сожалению, все они боялись ее, поэтому она часто страдала. К сожалению, все они боялись ее за то, что она девятихвостая демоническая лиса, поэтому она часто попадала впросак: – Господин - хороший человек. – Девушка-лиса решительно кивнула, мысль о том, что это мог сделать кто-то другой, не приходила ей в голову.

Роман вошел в главную столовую - нет, правильнее было бы назвать ее викторианской столовой, с длинным и широким центральным столом, картинами на слегка оббитых подушками стенах, полированной и дорогой мебелью, многочисленными люстрами и картинами, развешанными в разных местах. Это действительно подтверждало, что благородные семьи Магов не испытывали недостатка в деньгах и не знали понятия скромности.

Молодой Трамбелио занял место во главе стола и щелкнул пальцами, миг зажегся свет, осветив роскошное место.

Вскоре появилась Тея, держа в руках поднос с его завтраком: – Стейк средней прожарки, фруктовый салат и чай. Надеюсь, это придется вам по вкусу, мастер. – Гомункул вежливо поклонилась и заняла место за его креслом, готовая выполнить любую просьбу.

– Спасибо.

– Это мой долг. – Тея поклонилась с небольшой улыбкой.

– Есть ли у нас возможность связаться с Айрисвиль фон Айнцберн?

– Я думаю, что они, вероятно, будут использовать замок Айнцберн в лесу. – Вейвер "вошел", мешки под глазами и сгорбленная спина, он выглядел очень усталым.

– Ты столкнулся с суккубом или что-то в этом роде? – с любопытством спросил Роман.

Вейвер несколько мгновений молча смотрел на него: –Что? 10? В любом случае нет, создание мастерской отняло у меня много сил. – Маг вздохнул, потирая затылок, это было меньшее, что он мог сделать после всей поддержки, которую он получал, даже если его мастерство было не самым лучшим... Он изучал карту города.

– Понятно. Отправь фамильяра. – Роман приказал Тее, которая сейчас давала Вейверу завтрак (который был странно непропорционально большим по сравнению с завтраком Романа), с задумчивым выражением лица.

– Как пожелаете.

– За это время Тамамо создаст ограниченные поля и защитные сооружения! – Тамамо-но-Маэ практически ворвалась внутрь, едва не сорвав двери с петель.

– И Мастер, спасибо. – Она поклонилась с красивой улыбкой, заставив и Вейвера, и Романа на несколько мгновений переглянуться. Правда, последний быстро пришел в себя и лишь махнул рукой.

– Без проблем.

- Моу, просто прими мою благодарность! - В мгновение ока Тамамо обняла... вернее, она обняла его голову с небольшим недовольством: - Позже.

Роман сделал небольшую паузу и пожал плечами: кто он такой, чтобы говорить "нет"? Затем он повернулся к Вейверу: -Теперь о жуках и берсерке.

- Ты уверен, что они вызвали именно это?

- Да...

- Это будет проблемой... - Вейвер прикусил палец, пытаясь придумать оптимальную стратегию. Берсеркер был очень сильным слугой.

<http://tl.rulate.ru/book/80576/2686794>